

Известный французский политик о прошлом и настоящем

Имя Жан-Люка Меланшона не нуждается в представлении российскому читателю. Ветеран «Красного мая» 1968 года, один из основателейлевой партии во Франции и Левого фронта, депутат Европейского парламента, размышляя о современной геополитической ситуации, в аннотации к своей новой книге, в частности, отмечает: «Мир наполнен массой людей, в нем множество городов, в нем началось завоевание даже моря. Но в мире происходит необратимое изменение климата и потрясение иерархии власти имущих (США все больше уступают мировое лидерство Китаю и странам БРИКС. — А. С.); все это вместе угрожает самому существованию человеческой цивилизации». Однако главным героем Ж.-Л. Меланшона оказываются вовсе не великие мира сего; автор останавливает свое внимание на «новом действующем лице, выходящем сейчас на передний план». Это — народ, чье время пришло! «Власть имущие издеваются над ним, — пишет Ж.-Л. Меланшон, — презирают его, забивают ему голову и оскорбляют всех тех, кто признает его приоритет. Но если те, у кого власть, больше не боятся левых типа Олланда, то они более, чем когда-либо, боятся народа. Гражданская революция может все изменить, начиная с установления во Франции Шестой республики».

Концепция особой роли народа и Шестой республики — основные идеи, которые присутствовали в программных документах президентской кампании Меланшона 2012 года. Таким образом, книга является своеобраз-

Mélenchon J.-L. *L'ère du peuple*
[Время народа].
Paris: Fayard, 2014. 137 p.

СЕМЕНОВА Анна Владимировна — главный научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор, академик РАН, доктор исторических наук.

ным завершением многолетних размышлений и практических действий одного из самых известных представителей левых современной Европы.

Немного истории. Созданная Ж.-Л. Меланшоном и его единомышленниками осенью 2008 года Левая партия во Франции — это партия нового типа, соответствующая вызовам XXI века. Очередной этап кризиса капитализма, тесно связанный с глобализацией, как хорошо известно, особенно тяжело ударил по Европе, прежде всего по ее южным государствам. Миллиардные долги, сокращение производства, прогрессирующая безработица и — как ответ правительств — режим жесткой экономики, продиктованный «тройкой» (МВФ, Европейский Центральный банк (ЕЦБ) и Еврокомиссия), резкое понижение уровня жизни трудящихся и малообеспеченных слоев населения.

И это еще не все. Для того чтобы понять истокиевой партии, необходимо учитывать некоторые особенности европейского левого движения в целом. Как известно, в начале XX века западная социал-демократия не смогла ответить на вызовы истории, и только возникшая в России пролетарская партия нового типа — РСДРП(б) — поставила в повестку дня вопрос о пролетарской революции, диктатуре пролетариата, его союзниках, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Однако мейнстрим левого движения определяли все же партии, пытавшиеся найти «точки соприкосновения» с крупным капиталом.

Эта тенденция получила наиболее последовательное воплощение в последние годы, когда политика европейских социал-демократических партий, поочередно сменявших правых, правых центристов и подобные партии, ничем не отличалась от них в плане защиты интересов трудящихся и практически была направлена против социального типа государства. Как считает Меланшон, европейская социал-демократия полностью переродилась в социал-либерализм¹. Отметим здесь, конечно, изначально достаточно высокий уровень социальной защиты европейских трудящихся, достигнутый за послевоенные десятилетия во многом благодаря существованию примера Советского Союза. Тем острее было ощущение снижения этого уровня жизни в эпоху кризиса в силу политики властей. Распад СССР, конец «государственного коммунизма», как называли советскую систему на Западе, стали шоком для многих левых в Европе. С другой стороны, положительный опыт, пришедший с другого континента, из Южной Америки, несмотря на все цивилизационные различия, подсказывал возможные новые пути построения социально ориентированного государства.

Пестрота левого спектра политических сил во Франции общеизвестна. За последние двадцать лет «без СССР» некогда одна из самых мощных в Европе Коммунистическая партия Франции, ранее традиционно следовавшая «за Москвой», пережила серьезный кризис, от которого смогла несколько оправиться только в союзе с другими левыми, во многом отказавшись от прежней идеологии и даже символики. Троцкистские мелкие партии, достаточно влиятельные в прошлом (особенно в период весны 1968 года), много лет враждовавшие с коммунистами по идейным причинам и в силу конкуренции за влияние на профсоюзы, также сократились численно. Со-

¹ См. Mélenchon J.-L. *L'autre Gauche*. Paris. 2009.

циалистическая партия — воскресшая при Миттеране и сохранившая силу при социалистическом правительстве Л. Жоспена — утратила свое влияние в начале нового века, уступив правым на выборах 2007 года.

Намного раньше, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, в лоне Социалистической партии сформировалась группа левых социалистов (Социалистическая левая), в которую входили Жан-Люк Меланшон, Жюльен Дрей, Мари-Ноэль Лиенманн и другие. Они видели необходимость выдвижения новых задач, отвечающих вызовам времени. В 1991 году Социалистическая левая представила для голосования документ «Шестая республика для социальных перемен», который получил тогда всего 8 процентов голосов. Однако высказанной более двадцати лет назад идее нового политического и социального устройства Франции суждено было возродиться в период президентской кампании Меланшона в 2012 году в программном документе Левого фронта «Сначала человек!». Затем социалистические левые громко заявили о себе в 2005 году, когда в союзе с коммунистами выразили настроения многих французов, проведя активную агитацию против принятия европейской конституции. В результате во Франции на референдуме в 2005 году евроконституция «не прошла», а левые социалисты вступили в открытую конфронтацию с линией своей партии (руководство которой активно поддерживало этот законопроект).

С этого времени в рядах левого крыла Социалистической партии сформировалось и стало крепнуть убеждение о необходимости разрыва с этой организацией и создания новой партии. Важно отметить, что такие настроения были присущи как некоторым руководителям Социалистической левой, так и ее рядовым членам². Подобные взгляды подпитывались примером успеха немецкой партии «Левая» (Die Linke), образованной в 2007 году частью бывших членов СДПГ и Партии демократического социализма Грегора Гизи. Партия заняла устойчивое место на политическом поле ФРГ (8—10 процентов на выборах в бундестаг), чему на первом этапе во многом способствовала харизматичная личность ее лидера Оскара Лафонтена (его участие в учредительном съезде Левой партии представляется весьма показательным).

Другим идейным и отчасти организационным примером для французских левых стали успех некоторых южноамериканских «мирных революций» — прежде всего в Венесуэле, Эквадоре, Боливии, социальная направленность бразильского правительства Лулы де Сильва. В результате, после поражения на президентских выборах 2007 года кандидата-социалиста, в ноябре 2008-го состоялся учредительный съезд Левой партии Франции во главе с Жан-Люком Меланшоном. Эта партия объединила преимущественно представителей левой интеллигенции разного социального положения. В ее рядах много молодежи, хотя в целом — присутствуют люди самых разных возрастов. Особенностью Левой партии, объявившей себя сторонницей марксизма и жесткого отделения церкви от государства, является наличие в ней сильной интеллектуальной прослойки, университетской профессуры, видных экономистов, философов, социологов,

² Эти сведения сообщены автору статьи во время многочисленных встреч и бесед с бывшими членами Социалистической партии, вышедшими из нее вместе с Меланшоном.

политологов, которые активно участвовали в разработке программных документов. Через свое небольшое издательство, возглавлявшееся энтузиастом Бруно Лепрансом (к сожалению, недавно ушедшим из жизни), партия организовала оперативный выпуск политической литературы (по низким ценам) на самые злободневные темы. Спустя некоторое время к партии присоединились представители левого крыла европейских «зеленых». Выдающимся событием этого периода стало создание Левого фронта, объединившего помимо Левой партии мощную силу, сохранившую свою структуру и сеть аффилированных организаций, — 150-тысячную Коммунистическую партию во главе с национальным секретарем Пьером Лораном. Присоединились также небольшие партии левого толка, объединенные в настоящее время в блок «Вместе» (Ensemble). Левый фронт теснейшим образом сотрудничает с профсоюзами, а также с другими левыми партиями, не вошедшими в него, например с Новой антикапиталистической партией Оливье Безансоно и другими. Самый большой успех Левого фронта — это 11,1 процента голосов, полученные на президентских выборах 2012 года единым кандидатом левых сил Меланшона, за которого проголосовало около 4 миллионов избирателей (четвертый результат), что было неожиданным для большинства наблюдателей.

Биография Меланшона (род. в 1951 году) — это история жизни человека, сделавшего себя своими руками. Выходец из средних слоев провинциальной интеллигенции, он прошел непростой жизненный путь. Работа корректором в типографии и на бензоколонке сочеталась с учебой в университете города Безансон. Диплом философского (гуманитарного) факультета этого университета позволил ему преподавать французский язык, а затем заняться журналистикой. Семнадцатилетие Меланшона совпало с протестным 1968 годом. В тот период он — активный участник событий, увлеченный троцкизмом, член общенационального студенческого профсоюза. Через десять лет эволюция взглядов привела его в Социалистическую партию, где он занял место на левом фланге. В эти же годы отчетливо сформировались воззрения Меланшона, протусудировавшего Маркса и труды по Великой французской революции. Одновременно он был избран депутатом: сначала — муниципального, а затем — и национального уровня. Несмотря на свои последовательно левые взгляды, Меланшон пользовался симпатией президента-социалиста Миттерана и сам относился к нему с большим уважением, входя в его ближайшее окружение в последние годы жизни выдающегося политика. В начале 2000-х Меланшон работал в левом правительстве Лионеля Жоспена в качестве министра профессионального образования. С 2009 года он — неизменный депутат Европарламента от Левого фронта.

Президентская кампания Меланшона, длившаяся почти год и отличавшаяся большой энергией (рейтинг ранее мало известного за пределами Соцпартии политика за год поднялся до 17—18 процентов), позволила ему донести до избирателей программу Левого фронта под названием «Сначала человек!». Краеугольный камень этого документа — курс на мирную «гражданскую революцию». «Берите власть!» — один из его главных лозунгов, растиражированный предвыборными плакатами. На его трибуне всегда присутствовала надпись «Да здравствует Шестая республика!», уста-

новление которой (то есть проведение конституционной реформы) стало одним из основных пунктов программы; эта мера предполагает уничтожение старой системы управления с ее монополией президентской власти. «Социалистический поворот» его программы включал большой налог на доходы, превышающие 360 тысяч евро в год, бесплатную медицину, повышение минимальной заработной платы до 1700 евро, возвращение к прежнему пенсионному возрасту (60 лет) и многое другое.

Он обличал пороки и кризис капитализма, режим жесткой экономии и диктат «тройки», призывал к борьбе за права трудящихся в тесном альянсе с профсоюзами. Его антилиберальная программа требовала, чтобы все крупные компании в энергетической сфере находились под государственным контролем, как и крупнейшие частные банки. В отличие от националистической программы Марин Ле Пен и многих других политиков, Меланшон и его союзники являются сторонниками интеграции иммигрантов во французское общество. Не случайно поэтому на его предвыборных митингах, собиравших по 100 тысяч человек, мелькали арабские и африканские лица. Особое неприятие Левого фронта в международной сфере вызывали и вызывают глобализм и господство финансового капитала.

Во время избирательной кампании 2012 года проявились главные черты харизматической личности кандидата в президенты от Левого фронта. Блестящий оратор-эрудит, способный донести до каждого свои идеи, цитирующий в своих речах французских поэтов и часто обращающийся к истории Великой французской революции, человек, прекрасно ориентирующийся в мировой политике и финансах, демократичный по манере поведения, он — несомненно, одна из самых ярких фигур на политическом небосклоне современной Франции. В своей деятельности Меланшон сочетает реальную политическую борьбу за Шестую республику с теоретическими исследованиями в сфере общественных наук. Его перу принадлежат работы о кризисе современной европейской социал-демократии, о новом направлении политической мысли — экосоциализме, о республиканских и демократических традициях во Франции, об истории Великой французской революции и Робеспьере, о задачах левых в современной политической борьбе и др. Он подчеркивает свою приверженность материализму и марксизму. Его называют «телезвездой», так как его участие в дискуссиях на телевидении, где он проявляет свой талант полемиста, резко повышает рейтинги телепередач. При этом он не скрывает своего отрицательного отношения к ангажированным буржуазным СМИ, за что регулярно подвергается массивным атакам правой прессы.

Отстаивая концепцию «гражданской революции» как пути социалистического преобразования общества на демократических началах (лозунги его партии: экология, социализм, республика), он внимательно изучает политическую ситуацию в странах Латинской Америки, и не только идущих по пути «гражданской революции», но и в соседних с ними государствах. Свободно владея испанским языком (родным языком его предков), Меланшон часто бывает в странах Латинской Америки, с руководителями некоторых из них его связывают дружеские отношения. Он очень ценил дружбу с Уго Чавесом и тяжело переживал его уход из жизни. В последние годы он возлагает большие надежды на новые политические силы,

громко заявившие о себе в Южной Европе, — на пришедшую недавно к власти коалицию радикальных левых в Греции (СИРИЗА) под руководством Алексиса Ципраса и на массовую испанскую партию (движение) «Podemos», созданную всего за четыре месяца до последних выборов в Европарламент и получившую поддержку 1,3 миллиона избирателей.

Жан-Люк Меланшон известен как один из немногих политиков Запада, безоговорочно поддерживающих Россию во внешнеполитических акциях последнего времени, — при этом он не скрывает отрицательного отношения к внутренней политике российского руководства. Большой знаток «закулисья» западной политической жизни, он вновь и вновь разоблачает механизмы западной пропаганды по созданию негативного образа России и формированию общественного мнения в пользу США. 9 февраля 2015 года он выступил с яркой речью в Европарламенте на эту тему, обратив особое внимание на роль русского народа в освобождении Европы от фашизма семьдесят лет назад³.

Книга Меланшона «Время народа» вышла в свет в октябре 2014 года. Она сложилась в результате анализа ситуации как во Франции, так и в Европе и мире в целом. В поле зрения автора находятся и причины неудач Левого фронта на муниципальных выборах в марте 2014-го, и на последовавших за ними выборах в Европарламент (когда левые потеряли одно место из пяти) на фоне общего провала социалистов и успеха крайне правой партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен. При этом автор практически не касается одной из главных причин этих неудач — трещины в Левом фронте, проявившейся в виде тактических разногласий с коммунистами в ходе избирательной кампании. Дело в том, что последние, сохраняя старую предвыборную традицию эпохи правления правых, на местах (включая Париж) нередко блокировались с социалистами, что способствовало дезориентации избирателей. Для Меланшона, бескомпромиссно разоблачавшего пробуржуазную политику руководства Соцпартии, эта линия была абсолютно неприемлема. Поэтому Левая партия в итоге в половине мест (по спискам) предпочла союз с радикальным крылом партии EELV (Европа Левые Зеленые) и победила в единственном, но важном пункте — Гренобле. Тема неудачной тактики подспудно присутствует в работе. «Мы слишком мало стимулировали гражданскую инициативу», использовали традиционную партийную вертикаль, считает автор. С другой стороны, он признал, что «крайне правые во Франции являются единственной силой в динамике. На европейских выборах Ле Пен мобилизовала электорат лучше нас»⁴. Социальная апатия, охватившая население в условиях экономического кризиса, невольно отразилась во время выборов и на отношении к Левому фронту. Не желая или не умея видеть принципиальной разницы между социалистами, выродившимися в своем большинстве в «социал-либералов», и другими — *истинными* левыми, как называет себя участники Левого фронта, часть избирателей разочаровалась в левых в целом и отдала свои голоса другому политическому флангу или вовсе не участвовала в выборах. Слово «abstention» («уклонение от голосования») звучало очень часто,

³ См. Меланшон Ж.-Л. Тотальная война?! // Экономическая и философская газета. 19.02.2015. № 6.

⁴ Mélenchon Jean-Luc: La stratégie révolutionnaire du XXI-e siècle // L'Humanité. 13.10.2014.

и его можно было видеть написанным на заборах, домах как своеобразное волеизъявление. С другой стороны, как справедливо отмечает автор, сыграла свою отрицательную роль и дискредитация социалистами, находившимися у власти с весны 2012 года, традиционного политического понятия «левый». Не случайно Меланшон начинает книгу словами: «В течение ста лет во Франции никакая дискредитация левых не могла сравниться с тем, что Франсуа Олланд сделал за два с половиной года» (Р. 9). В результате, по словам Меланшона, люди пришли к заключению, что «левый и правый — это одно и то же». Народ уже не верил никому, его отношение к власти сводилось к формуле «Убирайтесь все!». Поэтому в настоящее время, при всей истории понятия «левый», по мнению автора, оно не актуально для Франции, да и для других стран, где у власти социалисты. Политик приходит к двум принципиальным выводам. *Первый*: «Система не боится левых, система боится народ... Народ ставит основной вопрос о суверенитете: кто командует в обществе? Этот вопрос глубоко антикапиталистический. Потому что суверенитет народа является источником всех правил и контролирует финансы не важно, каким способом» (Р. 30, 115). Таким образом, одна из важнейших тем книги, уходящая к традициям Великой французской революции, — тема суверенитета народа, который должен быть восстановлен в результате «гражданской революции».

После выхода книги на автора обрушился шквал вопросов о его политической позиции. И он ответил исчерпывающе и прямо в интервью газете «Юманите» (печатный орган, наиболее тесно связанный с руководством ФКП, но позиционирующий себя как левый в широком смысле): «Давайте внесем ясность в этом вопросе. Я не отказываюсь от левой идеи. Я левак. Моя история — это история человека левых взглядов. Кроме того, я думаю, что раскол между левыми и правыми, в его общем смысле, происшедший в 1789 году, остался навсегда. Но теперь, когда вы говорите: “Я левый”, люди понимают, что вы с Вальсом и Олландом. Для нас это непереносимо. Самое большое преступление этого тандема в краже у нас слова, которое так много значит для нас... Поэтому, вместо того чтобы собирать левых, что делает это слово подозрительным в настоящий период, мы должны попытаться объединить народ»⁵. Таков *второй* главный вывод, содержащийся в книге.

В этом плане оказался востребованным опыт испанской партии «Podemos». Меланшон активно поддерживает молодых руководителей нового движения, в частности его руководителя Пабло Иглесиаса. Ставший катализатором народного возмущения против власти, действующий в интересах «тройки», «Podemos» имеет широкую социальную базу («сделал народ участником политического строительства») и создал во множестве населенных пунктов представительства сторонников движения, организуя различные мероприятия. При этом популярность движения продолжает расти. Новый курс Левой партии, направленный на расширение социальной базы и создание широкого народного движения «За Шестую республику», объявленный на «летнем университете» Левой партии (ежегодном сборе активистов) в Гренобле в августе 2014 года, отразил одно из

⁵ *Ibid.*

направлений книги «Время народа». «Именно народ, — подчеркнул Меланшон, — возьмет на себя задачу очищения в 2017 году», когда состоятся очередные президентские выборы. По мнению лидера Левой партии, «французский народ является наиболее политизированным в мире», и главным содержанием предвыборной кампании 2017-го будет борьба за Шестую республику, которая станет «нашим кандидатом».

В книге Меланшона большое место уделено современной геополитической ситуации в мире. Автор видит три основные проблемы: демографическую (бесконтрольный рост населения), изменение климата и смена лидеров в системе мировых элит. Отдельно он останавливается на роли США, «аннексирующих Европу». В связи с этим его особое внимание обращено на паразитическую роль олигархии и международного финансового капитала, обрекающих целые народы на бесконечные долги и прогрессирующую нищету. Так, одна из глав книги называется «Изменение мира», где показываются новые черты современного капитализма и мировых финансов: «Новый век капитализма очень опасен. Эта взрывная смесь крайне неустойчива. Эта система порождает новую социальную категорию. Было бы неправильно полагать, что это компульсивная деятельность миллионов маленьких инвесторов, отдающих распоряжения на биржу через Интернет». Нет, речь идет о происхождении олигархии: «Никогда еще власть денег не была так сконцентрирована: 3 процента человечества владеют столькими богатствами, как 85 процентов остальных» (Р. 59, 60).

По его мнению, сегодня главные противостоящие силы — это народ, с одной стороны, и олигархический капитал, с другой. Под «народом», противостоящим олигархам, автор понимает прежде всего современных городских жителей. «Для миллионов людей, — пишет Меланшон, — место политической социализации уже не предприятия. Потому что многие работают там час в неделю или вообще не работают. Это, следовательно, уменьшает количество организованных наемных работников. За последние двадцать лет все революции были городскими народными выступлениями. Народ становится действующим лицом истории, когда он создает политическое движение для выражения своих требований» (Р. 110—112). В настоящее время, продолжает свою мысль автор, народ во Франции потерпел поражение: «Олигархия, используя нестабильный труд, получает его по самой низкой цене и устраняет народ из политической сферы благодаря авторитарным механизмам. Во Франции ограничение демократии, исходящее из требований ЕС, было полностью осуществлено президентской монархией, которая уже в значительной степени исключила народ из процесса принятия совместных решений». Поэтому, заключает Меланшон, «время народа» — это эпоха, когда нельзя больше мириться с гипертрофированной властью президента-монарха, основывающейся на конституции Пятой республики. Ее должна сменить Шестая республика, рожденная благодаря гражданской революции — важнейшему элементу революционной стратегии XXI века. В своей книге автор ищет не только новые пути социальных преобразований, но и новые социально-экономические понятия. В их числе — «городские массы» — *homo urbanus* (лат. «горожанин», «городской человек»), от работающих в высокотехнологичных сферах до иммигрантов, занятых в сфере обслуживания; городской

«народ» и др. Именно городской «народ» рассматривается им как главное действующее лицо в борьбе против олигархии. В этом контексте становится более понятным лозунг, выдвинутый Меланшоном на последнем «летнем университете» в Гренобле, «В 2017 году будет восстание!».

Многие пороки организации социальной жизни во Франции являются, по мнению политика, результатом «пространственного капитализма», в основе которого опять лежат интересы финансовой олигархии: несколькими мегаметрополиям противостоят провинциальные небольшие городки со слаборазвитой инфраструктурой, где «всегда более отдалено то, что менее выгодно». Поэтому главной политической задачей Меланшон считает объединение народа во имя общих целей. Народ должен стать хозяином в своей стране, вырвать власть у финансовой олигархии и президента-монарха, исполняющего волю Европейской комиссии. Промедление может привести к социальной и экологической катастрофе.

Свою цель автор видит в том, чтобы объединить народ средствами, в значительной степени почерпнутыми из опыта испанского «Podemos», — то есть посредством горизонтальных организаций движения «За Шестую республику!», при широком использовании социальных сетей в Интернете. Отметим, что в настоящее время на сайте «Шестая республика» собрано около 100 тысяч подписей граждан и идет разработка конкретных предложений. Затем предполагается потребовать проведения референдума для созыва Учредительного собрания (la Constituante) с целью принятия новой конституции Шестой республики. Основные положения документа должны быть предложены комитетами граждан на местах. «Это было бы средством реорганизовать нашу демократию мирно, — замечает автор, — и, восстановив суверенитет народа, закрепить новые экологические, социальные и демократические права, которые диктует современная эпоха». Подчеркивая, что проблема созыва Учредительного собрания с целью изменения конституции для закрепления социальных перемен неоднократно возникала в мировой практике, Меланшон заключает: «Вот почему вопрос об Учредительном собрании находится не на обочине — это сердце революционной стратегии в двадцать первом веке». И далее: «С Шестой республикой мы могли бы установить правила, которые ограничат капитализм» (Р. 118).

Концепция «гражданской революции» органично сочетается в книге с теорией эосоциализма или политической экологии, над которой автор работал много лет и которой посвящена заключительная глава рецензируемой книги. В целом эта теория сводится к простому «зеленому правилу»: к запрету использовать природу в объеме большем, чем тот, который можно восстановить⁶. Изменение климата и загрязнение окружающей среды, особенно морского пространства, по мнению автора, поставили мир на грань экологической катастрофы. Анализ трудов К. Маркса в новых условиях глобализации и экономического кризиса капиталистического мира, по мнению Меланшона, приводит к необходимости рассматривать экологические проблемы как важный элемент процесса построения нового общества, где политика неразрывно свя-

⁶ См. Mélenchon J.-L. La Règle verte: pour l'éco-socialisme. Paris, 2013.

зана с охраной окружающей среды и где не будет разрушения человека как личности и части природы, что присуще капитализму. Напомним, что изначально Левая партия создавалась как партия политико-экологическая, ее главные лозунги — «экология, социализм, республика», а партийное знамя красного цвета имеет внизу зеленую полосу.

«Классовая борьба не умерла!» — подчеркивает Меланшон и напрямую связывает ее с сопротивлением трудящихся промышленным монстрам, отравляющим окружающую среду и угрожающим им нищетой. Сохранение экосистемы через закрытие вредных производств, замена опасных источников энергии на альтернативные, борьба за рациональное и справедливое использование воды, экологическое планирование — всем этим мерам должно сопутствовать продление срока службы изделий для сокращения «продуктивизма», то есть излишнего производства, в чем всегда заинтересован частный капитал. Политик включил в работу четыре из восемнадцати тезисов, составивших «Манифест экосоциализма», авторами которого были несколько человек, включая Меланшона. Этот документ вызвал большой интерес во всем мире и был представлен во многих странах⁷.

В одном из своих последних интервью, связанных с выходом книги, Меланшон заявил: «Фундаментальная интуиция коммунизма состоит в том, что нужно стремиться к общему благу. Матрица коммунистической мысли гораздо ближе к тому, что составляет основы политической экологии, чем к тому, что является “программным обеспечением” Соцпартии». На вопрос, совместим ли экосоциализм с рыночной экономикой, Меланшон ответил: «Не всегда. Есть области, где не должно быть никакого рынка: вода, воздух, знания не должны быть товаром». Формула Соцпартии «мы за рыночную экономику, но не за рыночное общество» доказала свою иллюзорность: «При строгой рыночной экономике частные интересы автоматически доминируют в обществе. Нужно создать общество, управляемое общечеловеческими интересами. Экономическая модель должна сочетать общественную и частную собственность. Лично я считаю абсурдным национализировать парикмахерские. Напротив, приватизировать гидроэнергетические сооружения глупо и опасно»⁸.

Главной организующей силой всех граждан был и остается, по мысли политика, Левый фронт, который, несмотря на все неудачи весны 2014 года и некоторые внутренние разногласия, может и должен возлавить борьбу за Шестую республику: «Левый фронт является единственной прогрессивной силой, альтернативной неолиберальной Соцпартии и правоцентристскому Союзу за народное движение (партии Саркози)». Общий стратегический курс, предложенный автором, сформулирован предельно ясно: «Автономия от Соцпартии и беспощадная борьба против политики правых и Национального фронта»⁹.

Во Франции рецензируемая книга вызвала большой общественный интерес. Интервью в основных периодических изданиях — как левого, так и правого толка, — сопровождалось многочисленными рецензиями

⁷ Русский перевод см. www.jean-luc-melenchon.fr/brochures/ecosocialisme_premier_manifeste_ru.pdf

⁸ Mélenchon Jean-Luc: Interview // Le Journal du Dimanche. 12.10.2014.

⁹ Mélenchon Jean-Luc: La stratégie révolutionnaire du XXI-e siècle.

и телевизионными передачами, в которых на автора нередко изливались потоки ненависти, и ему приходилось вести ожесточенную полемику. Одним из таких столкновений стала динамичная дискуссия на телевидении, состоявшаяся в ноябре 2014 года между Меланшоном и известным писателем и журналистом Эриком Земмуром, автором нового бестселлера «Французское самоубийство»¹⁰. Полемизировавшие между собой и раньше, авторы, тем не менее, нередко находили точки соприкосновения. Земмур, обозреватель газеты «Фигаро», в одной из первых рецензий на книгу Меланшона, отдавая дань его эрудиции и соглашаясь во многом с автором в плане демографии и урбанизации, назвал его человеком, который «понимает все, но не видит ничего, не хочет видеть». Подобная оценка была связана с принципиальным расхождением по поводу места иммигрантов и в целом магрибской и африканской иммиграции во Франции. Если Меланшон и его товарищи по партии постоянно подчеркивали, что в экономических трудностях Франции виноваты в первую очередь «финансы», а не иммигранты, то правые (Марин Ле Пен, Э. Земмур и др.) именно эту часть французского общества обвиняют в растущей безработице и социальной напряженности. В дискуссии на телевидении Меланшон подчеркнул: при внешнем сходстве отдельных положений программы левых и таких правых политиков, как Земмур и Ле Пен, которая «иногда читает целые разделы моих выступлений» с критикой олигархии, существует главное доказательство принципиальных различий между ними: «Как Ле Пен и Земмур предлагают бороться с олигархией? Развивая государственные службы, общественную собственность и перераспределение богатств? Они что, соглашаются? Напротив! Для них главная проблема — мусульмане».

И в своей книге, и в телевизионной дискуссии Меланшон заявил, что Франция — большая страна, провозгласившая девиз «свобода, равенство, братство», способна ассимилировать иммигрантов, потому что она «нация, как любая другая». Для Земмура же число иммигрантов превысило критический порог: «Мы можем ассимилировать лица, мы не можем усвоить народы». Отсюда общий оптимизм позиции Меланшона и пессимизм его оппонента, выразившийся в названии его книги.

Однако особый успех на долю автора книги «Время народа» приходится на встречах с молодежью как в престижных высших учебных заведениях Парижа («Эколь нормаль суперьер», «Сьянс по»), так и в многочисленных университетах других городов. Эта та аудитория, перед которой он особенно любит выступать, чтобы пробудить, как он сам говорит, в молодых слушателях «вкус к будущему».

Книга будит мысль, заставляет задуматься о будущем. Она равно обращена как к власти имущим, так и к народам. Естественно, возникает много вопросов. На часть из них автор уже ответил во время многочисленных интервью и на встречах с читателями. Однако некоторые положения явно нуждаются в дополнительной аргументации. Впрочем, как говорит сам Меланшон: «Спорно — да! Тогда предложите другое!» И на эти слова действительно трудно возразить с конструктивных позиций. Во всяком случае — честно и внимательно читателю. ◆

¹⁰ См. **Zemmour E.** Le suicide français. Paris: Albin Michel, 2014